

Владимир Чустяков

«Анна Каренина»
Л.Н.Толстой

Реж. А.Житинкин.

В ролях: Е.Крюкова, О.Вавилов, А.Ефимов и др.
Театр на Малой Бронной
16, 22, 26 февраля в 19.00

Театр на Малой Бронной штормит: с режиссером Андреем Житинкиным не продлили контракт, уволили его помощницу-завлита, некоторые из артистов вынуждены репетировать бесплатно. Творить в такой обстановке невозможно, и все же Житинкин с группой единомышленников выстояли. О премьере, которая могла бы не состояться, рассказывает исполнительница главной роли — актриса Евгения Крюкова.

— Роль Анны была вашей юношеской мечтой?

— Она входила в перечень из десятка имен, но на первом месте не стояла. Потому что в то, советское, время понять Каренину никто не мог, все ее осуждали, считая, что ей просто нечем было заняться, и оттого она маялась дурью. Да же моя мама так говорила.

— Читая роман впервые, вы осуждали Анну за ее связь с Вронским?

— Нет, скорее я оправдывала ее. Мне казалось очевидным: муж в возрасте, естественно,

МК Бульвар.
— 2003. —
— 17 февр. — с. 60

молодой даме хочется романтизма. Но ведь школьницей я не могла правильно оценить все поступки героев. Понимание здесь приходит позже, когда сама познаешь все нюансы отношений между мужчиной и женщиной. «Анна Каренина» — это произведение, которое начинаешь расценивать по-другому с каждой новой ситуацией в собственной жизни.

— На месте Анны как бы поступили вы, смогли бы противостоять страсти?

— Если честно, думаю, что вряд ли. Я бы, конечно, попыталась бороться, но страсть обычно сильнее разума...

— По мнению режиссера Житинкина, Анна была морфинисткой. Как вы будете играть то, что вам не знакомо?

— По поводу морфия, это вовсе не идея фикс Житинкина, и в оригинале романа это прослеживается. Наркотическое опьянение мне не знакомо, но с помощью режиссера я в состоянии себе это представить, хотя бы на примере алкоголя и по описанию в специальной литературе. Конечно, мне сложно точно передать заданные ощущения, но я буду искать в себе адекватные замены.

— Как в спектакле будет решена финальная сцена самоубийства?

— Мало того что смерть играть безумно тяжело, но особенно трудно не сделать это пошло. Помоему, нам удалось этого избежать. Мне вообще кажется, что Житинкину очень не хотелось убивать Анну, поэтому все им придумано так, что каждый из зрителей сам для себя решит, погибла ли героиня под колесами поезда, или это лишь ее очередные наркотические видения.

— Вам придется играть бурную страсть с Вронским. Как ваш муж реагирует на горячие сцены в вашем исполнении?

— Тяжело, сложно... Достаточно просто видеть выражение его лица. Но что делать, не будет же он стучать кулаками по столу. У меня на это всегда есть что ему ответить: «Ты же знаешь, на ком женился, — на актрисе!».

— МАРИЯ СПЕРАНСКАЯ

МК Бульвар-2003-23 февр-с.60

«Анна Каренина»
Л.Н.Толстой

Реж. А.Житинкин.

В ролях: Е.Крюкова, О.Вавилов, А.Ефимов и др.
Театр на Малой Бронной
16, 22, 26 февраля в 19.00

Театр на Малой Бронной штормит: с режиссером Андреем Житинкиным не продлили контракт, уволили его помощницу-завлиту, некоторые из артистов вынуждены репетировать бесплатно. Творить в такой обстановке невозможно, и все же Житинкин с группой единомышленников выступили. О премьере, которая могла бы не состояться, рассказывает исполнительница главной роли — актриса Евгения Крюкова.

— Роль Анны была вашей юношеской мечтой?

— Она входила в перечень из десятка имен, но на первом месте не стояла. Потому что в то, советское, время понять Каренину никто не мог, все ее осуждали, считая, что ей просто нечем было заняться, и оттого она маялась дурью. Даже моя мама так говорила.

— Читая роман впервые, вы осуждали Анну за ее связь с Вронским?

— Нет, скорее я оправдывала ее. Мне казалось очевидным: муж в возрасте, естественно,

молодой даме хочется романтизма. Но ведь школьницей я не могла правильно оценить все поступки героев. Понимание здесь приходит позже, когда сама познаешь все нюансы отношений между мужчиной и женщиной. «Анна Каренина» — это произведение, которое начинаешь расценивать по-другому с каждой новой ситуацией в собственной жизни.

— На месте Анны как бы поступили вы, смогли бы противостоять страсти?

— Если честно, думаю, что вряд ли. Я бы, конечно, попыталась бороться, но страсть обычно сильнее разума...

— По мнению режиссера Житинкина, Анна была морфинисткой. Как вы будете играть то, что вам не знакомо?

— По поводу морфия, это вовсе не идея фикс Житинкина, и в оригинале романа это прослеживается. Наркотическое опьянение мне не знакомо, но с помощью режиссера я в состою себе это представить, хотя бы на примере алкоголя и по описанию в специальной литературе. Конечно, мне сложно точно передать заданные ощущения, но я буду искать в себе адекватные замены.

— Как в спектакле будет решена финальная сцена самоубийства?

— Мало того что смерть играть безумно тяжело, но особенно трудно не сделать это пошло. Помоему, нам удалось этого избежать. Мне вообще кажется, что Житинкину очень не хотелось убивать Анну, поэтому все им придумано так, что каждый из зрителей сам для себя решит, погибла ли героиня под колесами поезда, или это лишь ее очередные наркотические видения.

— Вам придется играть бурную страсть с Вронским. Как ваш муж реагирует на горячие сцены в вашем исполнении?

— Тяжело, сложно... Достаточно просто видеть выражение его лица. Но что делать, не будет же он стучать кулаками по столу. У меня на это всегда есть что ему ответить: «Ты же знаешь, на ком женился, — на актрисе!».

— МАРИЯ СПЕРАНСКАЯ